

П. ЛЕБЕДЕНКО

Сказки Тихого Дона

Пётр Лебеденко

Сказки Тихого Дона

«МиниТайп»

УДК 821.161.1-82-34-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Лебеденко П. В.

Сказки Тихого Дона / П. В. Лебеденко — «МиниТайп»,

ISBN 978-5-98615-575-3

Сказки известного донского писателя созданы по мотивам старинных казачьих преданий и легенд. В них выражены свободолюбивый, героический дух народа, стремление к добру и справедливости. Книга адресована детям младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-82-34-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-98615-575-3

© Лебеденко П. В.
© МиниТайп

Содержание

Петрусь – мальчонка русский 6
Сказка о Чуде-чудище заморском, девице-красавице и серой волчице 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Петр Лебеденко
Сказки Тихого Дона

© П. В. Лебеденко. Наследники, 2005
© Оформление, иллюстрации Н. А. Драгунов. Наследники, 2005
© «МиниТайп», 2024

* * *

Петрусь – мальчонка русский

Давно-давно это было…

Высокие горы с тех пор курганами стали, а там, где реки шумели, волнами рокотали, города теперь стоят да сады расцветают. Где болота и топи страшные были, теперь рощи шумят зелёные, а в рощах птицы поют весёлые. Только утёс высокий стоит по-прежнему у Тихого Дона, мохом, как бородой, оброс, стоит, на могучую реку смотрит, будто прислушивается к чему-то. За утёсом Тихий Дон в море впадает и долго ещё дорожкой светлой меж морскими волнами белеет. Плывут над утёсом облака, гуляет над ним ветерок степной, ласковое солнце лучами его согревает. Тихий Дон, река раздольная, плещется внизу и шепчет что-то, будто мать родная сынка убаюкивает. Стоит высокий утёс, слушает…

А мимо длинными шагами время идёт: сделает шаг, оглянется, а позади уже десятки лет остались…

Давно-давно это было…

Повадился как-то хищный орёл из-за моря летать на Тихий Дон. Прилетит к могучей реке, чёрные крылья распластает, и повиснет тёмная тень над Тихим Доном, как тоска на сердце.

Выищет хищник жертву, схватит острыми когтями и унесёт в высокие горы, за моря широкие. Уносил орёл сперва ягнят глупых да овечек пугливых, а потом и детишки маленькие пропадать стали.

Стонут русские люди на Тихом Дону, плачут матери слезами безутешными, а горю помочь некому. Пробовали подкараулить птицу злую, да хитёр хищник, не обманешь его, не

проведёшь. Всё чаще и чаще прилетает он на Тихий Дон, всё больше и больше льётся слёз горьких.

В ту пору жил в ветхом курене у Тихого Дона мальчонка Петрусь со своей матерью. Ласковый был Петрусь, добрый, и любили его за это все люди, как своего сына родного. Идут люди на работу, детей своих с Петрусем оставят, а Петрусь хоть и сам маловат ещё, десять годков ему только, а уж он в обиду никого не даст. Затеет с ребятишками игры разные – тому коня из камышинки смастерит, тому рыбу невиданную из глины слепит, тому птицу диковинную на песке нарисует. Играют ребятишки с Петрусем – домой не заманишь.

А уж Тихий Дон Петрусь любил больше жизни своей. Придёт, бывало, к берегу и долго-долго смотрит на широкую реку. На реке волны невысокие одна за другой куда-то катятся, на волнах солнечные блёстки сверкают, будто золотые крупинки рассыпал кто-то. В светлой воде рыбёшка резвится, весёлой игрой забавляется. Выпрыгнет рыбёшка из воды, глянет, а кругом блестит всё от яркого солнца, словно искорки от огня горят на воде. Схватит рыбка маленьким ртом воздух, захлебнётся – и опять в воду.

Над Доном воздух тёплый прозрачными струйками плывёт, чайки белокрылые летают, ласточки, как стрелы, низко над водой проносятся.

А вот откуда-то тучка тёмная к Дону приближается. Ветерок повеял, пробежал над рекой, и река сразу забеспокоилась, мелкими морщинками покрылась.

Петрусь на тучку смотрит и думает: «Эх, вот бы буря началась!»

А тучка тёмная всё ближе да ближе, уже всё небо потемнело. Ветер вдруг свистнул по-разбойничьи. Тихий Дон вздохнул глубоко, будто плечи богатырские расправил. Зашумело всё кругом, загудели грозные волны, разгулялся Тихий Дон, словно долго в неволе сидел и вдруг на свободу вырвался. Чайки белокрылые покричали, посердились и улетели куда-то. За ними ласточки быстрые скрылись.

А сквозь тучи уже солнышко выглянуло. Буйный ветер свистнул последний раз и умчался к морю. И опять тихо над Доном…

Сидел так однажды Петрусь, рекой любовался, вдруг чёрная тень промелькнула над ним, в воздухе свист раздался. Глянул Петрусь вверх, а на него хищник злой, птица страшная, камнем из поднебесья падает.

Не успел и крикнуть Петрусь, как схватил его хищник острыми когтями, взмахнул чёрными крыльями и полетел над Тихим Доном, над лесами зелёными, над морями широкими.

Поглядел вниз Петрусь, защемило у него сердце, и крикнул он громким голосом: – Прощай, батюшка Тихий Дон, прощай, земля русская!

Хищник и не взглянул на Петруся. Летит он всё дальше и дальше от Тихого Дона, от любимой родины мальчонки русского. Ветер шумит кругом, горы седые внизу мелькают, белые облачка тают от ветра, как туман утренний над тихой рекой. Вот уже и вечер наступил, первые звёздочки загорелись на небе, внизу море застонало, как зверь раненый.

Вдруг почувствовал Петрусь, что хищник вниз опускается. Глянул мальчонка – кругом горы дикие, скалы чёрные, бездны глубокие.

А хищник злой взмахнул последний раз крыльями и опустился на чёрную скалу, в гнездо своё. Потом когти разжал, Петрусю дышать легче стало.

Сел он на камень, опустил голову на руки и заплакал. Вспомнил Петрусь мать свою родную, ребятишек весёлых. Тихий Дон свой любимый – ещё тоскливее на сердце стало.

Взглянул он на хищника злого, а тот сидит напротив, глаза у него недобрым огнём горят, злые искорки в них бегают. Потом взмахнул орёл левым крылом и говорит вдруг человеческим голосом:

– Вот и принёс я тебя в царство своё, детёныш человеческий. Долго подстерегал я тебя, долго за тобой охотился, вот и поймал наконец! А чтоб знал ты, детёныш, куда я принёс тебя, скажу: не простой я орёл и не простое это гнездо орлиное. Жил я триста лет назад на земле и

был великим ханом турецким. Слава моя возносилась выше гор этих высоких, сила моя была грознее бурь морских. Кланялись мне все люди до земли до самой, только русский народ не захотел поклониться. И решил я уничтожить народ этот непокорный. Собрал я силу несметную и пошёл войной на Русь вашу. Долго бился я с врагами своими, много голов русских с плеч скатилось, да не устояло моё войско в битве этой, дрогнуло. Разбили нас русские, а меня самого в плен забрали. Хотели казни предать, да спасла меня Зурала – царевна наша морская. Ненавидит она людей русских так же, как и я. Обрызгала меня Зурала водой своей солёной и сказала: «Будь ты, великий хан, птицей хищной до тех пор, пока Тихий Дон, река русская, от русской крови красной станет. Сделаешь это – быть тебе снова великим ханом, не сделаешь – так и околеешь птицей». Вот и летаю я с тех пор над землёй русской, помощника себе ищу. Чтоб исполнить то, что царевна наказала, надо мне иметь помощника верного и чтоб был у него ум человеческий, а сердце – хищника злого. Научу я такого человека, как зло сеять на земле русской, а потом уж сделаю своё дело. Ведомо мне, детёныш человеческий, что сердце твоё не годится для моих замыслов – добра в нём много. Да то не беда: поживёшь со мной, переделаешься. И коль будешь мне хорошим помощником, золотом тебя обсыплю, а коль не угодишь мне – гнить твоим костям вон в той пропасти. Много я уже людей русских приносил сюда, да пока что никто не угодил мне…

Сказал так хищник злой, взмахнул крыльями чёрными и улетел куда-то за горы. А Петрусь подошёл на край горы, глянул вниз и отшатнулся в страхе: пропасть такая глубокая, что и земли не видать, а кругом на камнях кости человеческие белеют и над костями чёрные вороны кружатся.

Сел опять Петрусь на камень и задумался. Слёзы из глаз у него полились, тоска чёрная сердце сдавила.

«Не видать мне больше матушки моей родимой, – думает Петрусь, – не любоваться мне больше Тихим Доном любимым. Не смогу я спуститься с горы этой, не уйти мне никогда от хищника злого».

Вдруг слышит Петрусь – засвистели крылья в воздухе. Прилетел турецкий хан, в когтях чайку белокрылую держит. Сел он на свою скалу, взмахнул левым крылом и говорит:

– Вот, детёныш человеческий, птицу тебе принёс из края твоего. Летала она над Доном, кричала людям, что жив ты, детёныш, что видела она, как я унёс тебя в царство своё. А мне надобно, чтоб забыли люди о тебе, не вспоминали. За это птицу глупую уничтожить надо.

Чайка белокрылая смотрит на Петруся, будто сказать что-то хочет, да хищника злого боится.

– Не убивай птицу, великий хан, – проговорил Петрусь. – Пусть живёт она со мной на этой скале, чтоб не скучно мне было.

Засмеялся хищник и отвечает:

– У чайки сердце не злое, в друзья она нам не годится. Тебе, детёныш человеческий, не такого товарища надо.

Ударил он чайку лапой своей страшной, разорвал её на части когтями острыми, взял в клюв сердце чайкино и говорит Петрусю:

– А вот этим ты пообедаешь, детёныш человеческий…

Отвернулся Петрусь, молчит. Жалко ему чайку белокрылую, да знает: заметит в нём жалость хищник злой – сбросит со скалы.

А орёл опять крыльями взмахнул и улетел прочь.

Немного времени прошло, как прилетел хищник назад, в когтях голубя сизокрылого держит. Ударил его клювом в голову, выклевал сердце из груди и бросил Петрусю под ноги:

– На, ужинай, детёныш человеческий. Голубь – птица ласковая, мирная, их всех убивать надо.

Потом посмотрел на Петруся и спрашивает:

– Ну как, не жалко тебе птиц этих глупых?

Встал Петрусь с камня, взглянул в злые глаза хищника, опять промолчал.

А тот допытывается:

– Жалко тебе или не жалко птиц этих глупых?

– Чего их жалеть, коль они уже мёртвые? – отвечает Петрусь. – И тебя, хан турецкий, когда ты мёртвым будешь, тоже жалеть не буду.

Сверкнул орёл глазами и говорит:

– Вижу, толк из тебя будет, детёныш человеческий. Быстро ты к крови привыкаешь.

Вот так и начал жить Петрусь на скале высокой, в горном царстве хана турецкого.

Носит хищник злой в гнездо своё чаек белокрылых, голубей смирных, ягнят маленьких, разрывает их когтями острыми, выклёвывает у них сердца горячие, приучает Петруся зло любить.

Растёт Петрусь в неволе, потемнели у него волосы русые, потемнели глаза его голубые, а между бровей уже морщинка залегла. Десять лет прошло с тех пор, как хищник злой унёс его с Тихого Дона. И решил Петрусь либо убежать из ханского царства, либо погибнуть в бою с врагом своим.

Вот и говорит он раз хищнику злому:

– Чувствую я в себе силу богатырскую, да не знаю, куда девать её. Принеси мне, хан турецкий, саблю стальную, буду я учиться владеть ею, буду готовиться в поход на людей русских. Да уговор помни: коль порозовеет вода в Тихом Дону от крови вражьей – одарить меня не забудь.

Обрадовался хищник злой словам этим и отвечает:

– А за саблей далеко летать не надо. Подними вон тот камень серый, там и сабля стальная лежит.

Поднял Петрусь камень тяжёлый, смотрит – под камнем сабля стальная сверкает, рядом с саблей булава лежит, драгоценные каменья горят на ней. Взял Петрусь саблю, смотрит на неё и говорит:

– Доброе оружие… Такая сабля у моего батюшки была, когда он биться с врагами земли русской шёл.

– Такая, да не такая, – смеётся хан. – Ударь саблей по камню да посмотри, что от камня останется.

Взмахнул Петрусь саблей, ударил по камню – рассыпался камень, только искры в стороны полетели.

– Добрая, добрая сабля, – говорит Петрусь. – Коль камень крушит она, что ж от тебя, хан, останется, если захочу я зарубить тебя?

Рассердился хищник.

– Не для того, – говорит он, – кормил я тебя десять лет, учил тебя зло любить, чтоб речи такие слушать. Ты, детёныш человеческий, силу мою ещё не знаешь. Я крылом одним взмахну – от тебя и следа не останется.

Загорелось тут сердце Петруся, закипела кровь русская, ещё больше ненависть лютая вспыхнула в нём к хищнику злому. «Зарублю я злодея этого, – думает Петрусь, – а потом и сам с кручи брошусь, чтоб не томилось сердце моё в неволе страшной».

Поднял он саблю стальную над головой, взмахнул ею в воздухе и ударил орла хищного.

– Вот тебе, выродок колдовской, за кровь русскую, за слёзы матерей наших! – закричал Петрусь. – Научил ты меня зло любить – расплачивайся теперь за науку эту! Добры люди русские, но коль встречаются они с врагами, коль приходится им волю свою защищать – не видать врагам милости нашей!

Ещё раз взмахнул Петрусь оружием грозным, ещё раз со свистом опустилась сабля на птицу страшную. А рука уже опять саблю поднимает.

И начал Петрусь рубить злодея на части, рубит его и приговаривает:

– А это за людей русских, чьи кости белеют в пропасти страшной!.. А это за науку твою варварскую, за жизнь мою загубленную.

Час рубит Петрусь хищника злого, два, устал, саблю в сторону бросил, сел на камень, пот с лица рукой вытирать начал.

Вдруг смотрит – сидит орёл на том же самом месте, сидит, кривым клювом перья чёрные оправляет, злыми глазами на Петруся смотрит и говорит:

– Вижу, сила в тебе и впрямь богатырская, а ума не нажил ты ещё, детёныш человеческий. Саблю эту мне сама Зурала подарила, царевна наша морская, и сабля эта не простая: камни от неё в пыль превращаются, по толстому дереву ударить ею – щепки полетят, а вот хана турецкого ею не зарубишь! Заколдовала Зурала эту саблю. А за то, что руку ты поднял на хана великого, будешь ты сидеть ещё пять лет на этой скале, науку мою мудрую постигать. Буду я мясо бросать тебе сверху, чтоб не околел ты с голоду, детёныш человеческий, а через пять лет прилечу – или в бой пойдём на людей русских, или гнить твоим костям в пропасти чёрной.

Сказал так хищник, злыми глазами сверкнул, чёрными крыльями взмахнул и улетел за горы.

Опять остался Петрусь в ханском царстве, опять сидит, горькую думу думает. Вспоминает Тихий Дон свой любимый, матушку родимую, друзей-товарищей.

А хан турецкий прилетел в землю нерусскую, сел около моря на камень острый, правым крылом взмахнул и крикнул что-то голосом хищным.

Выплыла к нему Зурала, царевна его морская, глаза у неё, как у жабы, зубы, как у акулы страшной, волосы длинные, как водоросли морские. Посмотрела Зурала на хана турецкого и спрашивает:

– С какими вестями прилетел ты, хан бывший? Скоро ли река русская розовой станет от крови русской?

Хищник злой голову наклонил, лапой себя по груди ударил, будто руку к сердцу приложил в знак приветствия, и отвечает:

– Помоги, царевна великая, войско набрать, думаю в поход собираться. Сидит у меня в неволе богатырь русский, сердце у него, как у орла хищного стало, хоть и не покорился он пока совсем, да время обломает его, оботрёт. Пошлю я его на землю русскую зло сеять, людей

друг против друга озлоблять. Дам ему золота, чтоб подкупал он непокорных, а потом и сам со своим войском нагряну. Помоги, царевна великая, и я твоей помощи не забуду.

– А когда ты, хан, русского богатыря посылать в его края думаешь? – спрашивает Зурала.

– Пять лет ждать осталось, великая, – отвечает хищник.

Царевна голову в воду опустила, подумала и сказала:

– Хорошо. Будет тебе через пять лет войско. Собирайся, хан, в поход.

…Вот прошло ещё пять лет.

Прилетает хищник злой в царство своё ханское, приносит в когтях мальчонку белоголового и говорит:

– Ну, богатырь русский, настало время в поход нам идти… А для испытания принёс я тебе соплеменника твоего: разрежь ему грудь, сердце сам съешь, а мне вон в тот кувшин крови набери. Выпью я её вместо вина перед походом. Коль не дрогнет твоё сердце, быть тебе великим визирем.

Бросил хищник злой под ноги Петрусю мальчонку, а сам смотрит на Петруся, глаз с него не сводит.

Петрусь нож кривой взял, на мальчонку глянул и говорит хищнику:

– Сыт я сейчас, великий хан. Проголодаюсь, вот тогда и выполню твой наказ.

– Хорошо, – отвечает хищник. – Слетаю я на войско своё посмотрю, а как прилечу вечером, дашь ты мне крови русской отведать.

Улетел орёл, а Петрусь подошёл к мальчонке, погладил его по русой головке и сказал:

– Нашёл я у хищника злого наряды его богатые, из парчи да из золота сделанные. Вот уж пять лет режу их на куски да бечеву плету, чтоб спуститься со скалы этой страшной. Немного мне осталось работать, да, видно, не успею я. Как возьмёт меня хищник злой завтра, улетим мы с ним, ты камень вот этот подними, там всё, что надо, есть. На землю спустишься, коль живой буду, – увидимся. Коль погибнуть мне придётся – иди на Тихий Дон, спросишь там Петруся, которого пятнадцать лет назад хищник злой унёс, поклонишься матушке моей родимой, если жива она, да людям всем русским. А особо поклонишься Дону Тихому, реке моей любимой.

Взял Петрусь нож кривой турецкий, разрезал левую руку пониже локтя: брызнула кровь горячая на землю. Подставил Петрусь кувшин, наполнил его своей кровью до краёв и говорит мальчонке:

– А теперь лезь вон в ту нору, я тебя камнями заложу. Прилетит орёл – лежи, не дыши.

Только спрятал Петрусь мальчонку белоголового, засвистел воздух, зашумели крылья чёрные, прилетел хищник. На Петруся глянул, левым крылом взмахнул и спрашивает:

– Ну как, детёныш человеческий, готов ли ты?

Петрусь кувшин с кровью подаёт хищнику и отвечает:

– Съел я сердце человеческое, силы во мне прибавилось. Хоть сейчас я готов, хан турецкий, в поход с тобой отправляться.

Хищник кровь человеческую выпил и спрашивает:

– А куда же ты детёныша белоголового дел, помощник мой славный? Что-то не видал я в пропасти костей свежих…

Петрусь и бровью не повел.

– Как ударил я его кинжалом в грудь, вытащил сердце, крови налил в кувшин, тут вороньё чёрное налетело, просит у меня мясом полакомиться. Ну, сбросил я детёныша белоголового в пропасть, расхватало его вороньё на лету. Ищи кости в вороньих гнёздах, великий хан.

Поверил хищник злой Петрусю, крыльями захлопал, обрадовался, что теперь у него верный помощник есть, и говорит:

– Отнесу я тебя завтра на Тихий Дон, дам тебе золота мешок, будешь среди людей зло сеять. Люди золото любят, ты там брось горсть, в другом месте, люди увидят – драться из-за него начнут. Кончится это золото, я тебе другой мешок принесу. Коль поможешь мне в

деле моём – не пожалеешь. Коль обманешь меня – со дна моря тебя достану, всех детёнышей человеческих в горы унесу, воронью на пир.

Вот прошла ночь.

Утром хищник злой привязал к шее своей мешок с золотом, взял в лапы Петруся, взмахнул чёрными крыльями, и полетели они через моря бурные к Тихому Дону, к земле русской.

День летят, ночь летят, смотрит Петрусь – берега высокие вдали темнеют. «Вот и Дон мой Тихий начинается, – думает Петрусь, – а там и поля широкие русские, луга зелёные, люди родные».

И говорит он хищнику злому:

– Опусти меня, хан великий, на берег, хочу водицы испить, чтобы силы прибавилось.

Опустил орёл Петруся на берег, а сам кружится над ним в воздухе, ожидает.

Посмотрел Петрусь на Тихий Дон свой любимый и молвил:

– Здравствуй, батюшка Тихий Дон, здравствуй, земля русская! Долго не был я здесь, долго сердце моё в неволе томилось. И пришёл я теперь, чтоб или на всю жизнь остаться в краю родимом, или жизнь отдать за дело правое.

Склонился он к Тихому Дону, стал воду пить. Пьёт Петрусь воду чистую и чувствует, как сила в нём растёт богатырская. Потом поднялся во весь рост, плечи расправил и крикнул хищнику злому:

– Эй ты, хан турецкий, выродок колдовской, коли хочешь живым остаться, улетай к своей царевне морской да проси её, чтоб она тебя человеком добрым сделала. А коли хочешь битым быть, налетай, померяемся силами.

Вытащил из-за пазухи Петрусь нож кривой, стал ждать хищника злого.

А хан засверкал глазами страшными, выпустил когти острые, взмахнул крыльями громадными и, как вихрь чёрный, налетел на Петруся. Хотел хищник схватить его когтями своими, да взмахнул тут Петрусь ножом – одной лапы как не бывало. Потекла кровь чёрная, потемнел Тихий Дон. А Петрусь стоит, кудри его тёмно-русые ветерок ласкает, глаза его удалью горят молодецкой, стоит, снова хищника злого ждёт.

И опять налетел хищник, ударил Петруся клювом острым в правую руку, не удержал Петрусь нож, выронил. А хищник уже снова налетает, бьёт Петруся крыльями чёрными, но стоит Петрусь, твёрдо на ногах держится.

Вдруг видит он – плывёт с моря Зурала, царевна морская. Пасть акулья раскрыта, глаза жабьи ненавистью пылают, косы-водоросли вокруг головы обвиты.

Увидел хищник злой подружку свою и кричит ей диким голосом:

– Свали его с ног, царевна великая, а там уж я сам с ним расправлюсь!

Видит Петрусь, что не устоять ему в воде против силы акульей: собьёт его страшилище заморское. Хотел он на берег выйти, глянул, а у берега рыбы страшные длинными хвостами по воде бьют.

Зурала, царевна морская, голову из воды высунула, закричала рыбам страшным:

– Эй, слуги мои верные, валите с ног детёныша человеческого, рвите его на части!

Кинулись к Петрусю рыбы-чудовища, а он наклонился к Тихому Дону и говорит ему ласково:

– Прощай, батюшка Тихий Дон, прощай, река могучая.

Потом выпрямился, посмотрел кругом и думает: «Эх, стали бы ноги мои каменными – не видать бы разбойникам Тихого Дона…»

Только подумал так, чувствует – окаменели ноги. Тут царевна заморская ударилась с силой о ноги его, взвыла от боли, заметалась от ярости, волны кругом поднялись высокие. А сверху хищник злой уже камнем падает на Петруся, в грудь его хочет грудью своей ударить.

– Эх, – крикнул Петрусь, – стать бы мне утёсом высоким, чтобы грудь моя крепкой была, как глыба каменная, чтоб разбился об неё насмерть хищник злой. Не лилась бы больше кровь русская от когтей его острых, не лились бы больше слёзы материнские от горя страшного!

И умолк Петрусь навсегда, превратившись в утёс высокий.

Ударился хищник об утёс, крикнул диким голосом и упал в Тихий Дон. Подхватили его волны высокие и выбросили на берег, чтоб растащило его вороньё чёрное.

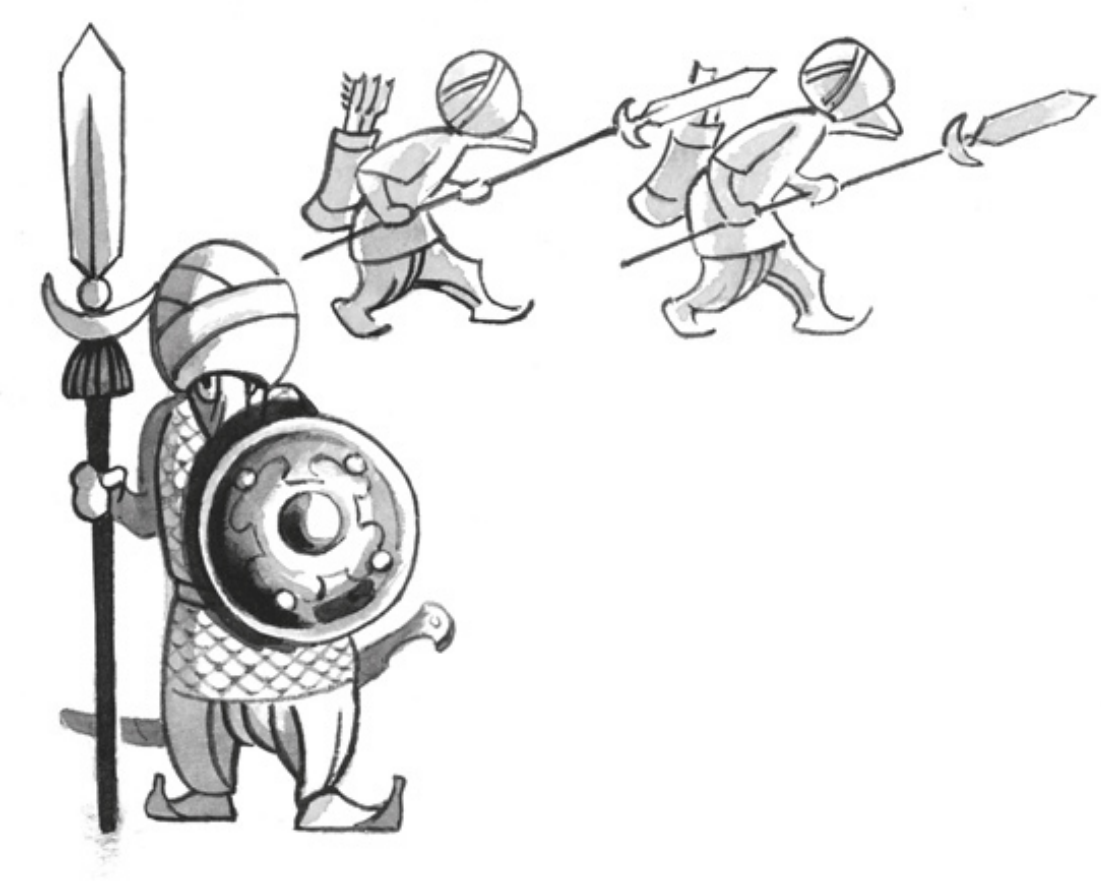
А гордый утёс так и стоит с тех пор, на могучую реку смотрит, будто прислушивается к чему-то. Ласкает его Тихий Дон волнами своими мягкими, шепчет ему что-то, будто мать родная сынка убаюкивает.

А мимо длинными шагами время идёт: сто лет, двести, триста…

Давно-давно это было.

Сказка о Чуде-чудище заморском, девице-красавице и серой волчице

Много-много лет тому назад войско казачье ушло далеко с Дона дать острастку ордам вражеским, что непрестанно на станицы нападали. И вот в ту пору из-за моря, из-за океана приплыло в Тихий Дон Чудо-чудище, страшное, сильное, с двадцатью руками, с десятью ногами, с семью головами. Рыбий хвост длиной с версту, а глаза, как костры: горят, дымят и искры из них летят.

Плывёт вверх по реке, волны вздымает, воду мутит, усатых сомов глотает. Встретит баркас с рыбаками, ударит хвостом – только шапки рыбачьи остаются плавать на мутных волнах.

Плачут женщины и дети-сироты на берегу, да горю не поможешь. А страшное Чудо-чудище плывёт себе да плывёт, а где проплывёт, там слёз людских – омуты целые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.